

Так же легко, как поднять палец.

Ван Чжун не испытывал ни добрых, ни дурных чувств к машинной расе. Поскольку он был с Земли, ему было совершенно ясно, что их положение на самом деле довольно трагично. В частности, для машинной расы, у которой не было ни целей, ни надежд, казалось, что в их существовании нет никакой пользы, кроме обеспечения правопорядка. Когда они потеряли надежду, что они могли сделать, даже если были сильны? Ван Чжун с некоторым любопытством наблюдал за машиной еще некоторое время. Затем он как будто увидел слабую электрическую вспышку в ее мертвых глазах. У него появилась идея, и он подошел, заставив детей закричать и убежать. Запугивание машинной расы, даже если это был «труп», было чрезвычайно серьезным преступлением.

Подождав больше десяти секунд, он увидел еще одну вспышку электричества в мертвых глазах.

Жизнь машинной расы была довольно уникальной. Мало того, что строение их тел отличалось от строения других живых существ, так еще и строение их “душ” было совершенно иным. Их души не были такими иллюзорными, как у других. Это ослепительное, живое электричество было душой машинной расы. Этот «парень» все еще был жив, и когда Ван Чжун стоял так близко к нему, он ясно ощущал волю, заключенную в этом слабом живом электричестве.

Ван Чжун не был новичком в машинах. В конце концов, когда-то на Земле тоже была машинная цивилизация, которая, конечно, была не столь блестящей. Ван Чжун восхищался этой машиной и колебался, стоит ли ему беспокоиться о том, что его не касается. Существо, осмелившееся убить машину, вероятно, не было обычным существом. Но несмотря ни на что, ослепительный свет, который он иногда видел, содержал в себе таинственное чувство одиночества и... печали.

Ван Чжун погладил его по голове. Честно говоря, он не был врачом, не говоря уже о том, чтобы знать, как лечить представителя механической расы. Однако он знал, что все живые существа на Божественной территории имеют духовное влияние в качестве своей основы. Более того, его техника пожирания неба включала в себя вдыхание и выдыхание духовного влияния. Он не знал, будут ли какие-то эффекты, если он использует клеточную космологию, чтобы направить духовное влияние, которое он выдыхает, в эту машину.

Ван Чжун просто попробует. Пока машина еще дышит, восполнение ее духовного влияния может оказаться полезным.

В одно мгновение божественные клетки Ван Чжуна были возбуждены и отбросили свою тень в окружающее пространство. Он чувствовал, что духовное влияние вокруг него прочно притягивается проецируемой волей его божественных клеток. Его дыхание было инстинктивным, и ему было легко использовать технику пожирающую небо, чтобы впитать это духовное влияние в свое тело. Однако перенос духовного влияния в тело этой машины был уже не так прост, как дыхание. Это была также первая попытка Ван Чжуна сделать это. Несмотря на то, что за последние несколько дней он постепенно стал более опытным в технике пожирающей небо и чувствовал, что это возможно, он понял, что это чрезвычайно трудно, когда действительно попробовал это сделать.

Когда он вдохнул, то втянул в себя волну духовного влияния, которая сформировала бесчисленные нити и рассеялась в его божественных клетках. Однако, когда он выдыхал, духовное влияние также формировало бесчисленные нити, которые собирались и высвобождались. Однако на этот раз Ван Чжун сохранил духовное влияние в виде нитей. Бесчисленные нити духовной силы, сиявшие слабым золотым светом, окружили изношенную машину. А потом произошло нечто таинственное. Золотая духовная сила быстро соединилась с

серебряной кровью. В этот момент Ван Чжун почувствовал себя «открытым». В глазах машины вспыхнули огоньки, и в сердце Ван Чжуна сформировалось острое чувство одиночества, печали... и даже несправедливости.

Ван Чжун знал, что эти чувства определенно были не его, а передавались от машины. Раса, которая казалась могущественной и нейтральной, на самом деле была несовместима с любой другой расой. Они не могли тесно взаимодействовать ни с кем. Из-за положения, в котором они находились, и особенностей их расы у них не было никаких... друзей.

Честно говоря, кроме работы у них не было ничего. Если хорошенько подумать, то они выглядели довольно жалкими.

Однако, если Лао Ван имел право жалеть других, то кто же будет жалеть его? Испытывать жалость к людям? Эта мысль была просто трагична.

После вливания духовного влияния в тело машины, результаты были очевидны. Эта машина была очень сильно разрушена, судя по ее характеристикам, ей оставалось только ждать, пока собратья подберут ее. В этот момент свет в глазах машины мог сиять ровно. «Парень» наблюдал за Ван Чжуном, в то время как красный свет в его груди непрерывно сиял. Вероятно, это была вызывающая функция.

Ван Чжун медленно вздохнул и вытер пот. Затем он похлопал по машине: «Друг мой, я не могу провоцировать твоих спутников. Это все, что я мог сделать. До свидания».

Лао Ван поспешно ушел, так как не хотел намеренно усложнять ситуацию. Он уже чувствовал, как земля быстро дрожит, а это означало, что машинная раса, вероятно, ищет своего потерянного члена. Он не хотел, чтобы его арестовали как сообщника. Это было бы поистине несправедливо. В конце концов, он всего лишь прохожий.

Лао Ван ушел очень быстро. Через несколько минут появилась группа солдат-автоматчиков и сразу же окружила изношенную машину. Обычно холодные машины демонстрировали гнев, но очень быстро они словно удивились. Их огни вспыхивали. Все они смотрели в ту сторону, куда ушел Ван Чжун.

Тут на самом деле был кто-то, кто хотел спасти машину?

Сигналы машин продолжали мигать. Они могли овладеть всеми языками, но при общении со своими соплеменниками им вообще не нужно было говорить. Однако Ван Чжун не знал, что, когда он чувствует их души, они тоже могут чувствовать его.

Они не слышали слова “друг” уже несколько сотен лет... а это форма жизни была готова принять механическую расу и оказать помощь без какой-либо личной заинтересованности. Для машинной расы это была форма искупления и надежды.

Почти одновременно все машины на Божественной территории таинственным образом замедлили ход. Необычное счастье появилось на их холодных лицах.

Их прежние «союзники» исчезли один за другим, и одиночество и отчаяние заполнили эту разумную расу. Да, машинная раса была не только разумной расой, но и цивилизацией восьмого уровня. Быть холодными и жестокими было их долгом, но они также желали дружбы с другими расами. Однако, пережив бесчисленные заговоры и предательства, они стали еще более изолированными. Но чем больше они были изолированы, тем больше желали дружбы. Если бы кто-то был готов искренне помочь машинной расе, этот человек получил бы их

уважение.

Таково было легендарное машинное сердце.

...

Была уже поздняя ночь, когда Ван Чжун нашел волка-гоблина Басира.

В отличие от упорядоченного рынка рабов на Девятом пути, рынок рабов здесь был довольно хаотичным. Даже в середине ночи здесь все еще было много рабовладельцев, занимающихся бизнесом. Однако вместо того, чтобы сказать, что они занимаются бизнесом, правильнее было бы сказать, что им больше некуда идти. Они спали на невольничьем рынке и оставляли свои фонари зажженными.

Когда Ван Чжун увидел Басира, тот дремал у своей простой деревянной хижины. Он наполовину проснулся и изрыгал проклятия и пошлости. Девятая тропа дикой природы вынудила их перенести невольничий рынок, что нанесло огромный вред этим работоторговцам. Они приложили немало усилий, чтобы обосноваться там, но их снова попросили переехать. Если бы они остались, им не только было бы крайне неудобно вести дела, но и пришлось бы иметь дело с новыми властями, отвечающими за рынок рабов. Кто был готов платить еще более крупные гонорары за защиту?! Таким образом, многие торговцы рабами пришли на этот черный рынок. Здесь также существовала плата за защиту, но цена была гораздо ниже. Цена покупки и продажи рабов также была ниже, но делать бизнес становилось все труднее. Если так будет продолжаться и дальше, Басир даже подумает о смене работы.

Его рот был полуоткрыт, и он выглядел особенно уродливо, когда спал. Акульки зубы у него во рту были очень острые. Из рта начала капать слюна.

К его поясу было привязано несколько веревок, которыми были связаны три очень крепкие женщины-рабыни-небожительницы. У них были пышные груди и широкие бедра, а руки были такими же толстыми, как талия Ван Чжуна. Они казались физически сильной расой, но их руки и ноги были связаны, а на шеях висели электрические веревки. Они были так голодны, что прислонились к стенке деревянной хижины. Они спали очень крепко, и их храп сотрясал небеса и землю.

Хотя стандарты красоты среди различных рас на Божественной территории были различны, для женщин стандарты красоты были такими же, как у четырех высших рас. Они предпочитали стройное телосложение. Лишь немногим парням с особыми вкусами понравились бы эти дородные рабыни. Похоже, дела у этого парня шли все хуже и хуже с каждым днем.

«Просыпайся!», - Ван Чжун толкнул его.

Волк-гоблин, который испытывал огромное чувство угнетения, больше не казался ему таким страшным. В этот момент он сознательно вошел в контакт с телом Басира. Когда он толкнул Басира, тело волка не было таким твердым, как железная баррикада, в отличие от прошлого раза. Вместо этого Ван Чжун чувствовал себя нормально, как будто Басир был обычным человеком.

«Какого черта?! Кто осмелился толкнуть великого Ба?!» - Басир проснулся от толчка. Из уголка его рта все еще капала слюна, а взгляд был слегка затуманен. Однако на его лице появилась врожденная свирепость. Его густые акульки зубы мгновенно обнажились, и он яростно бросился на руку, которая осмелилась толкнуть него!

Пафф!

Крэк!

Затуманенные глаза Басира мгновенно расширились. Чрезвычайно сильная рука сжимала его пасть, заставляя его чувствовать себя так, как будто он был вынужден носить намордник. Эта огромная сила заставила его частые зубы сломаться! Весь его рот болел и онемел. Эта боль была невыносимой. Его язык постигла самая трагическая участь - он был почти откушен.

Басир почувствовал себя полумертвым, и ему подсознательно захотелось вскочить, но другая рука толкнула его вниз, словно предвидя это. Сила в этой руке ощущалась такая, словно она могла опрокинуть гору. Она легко пригвоздила его к земле, не позволяя даже пошевелиться.

Язык Басира болел, а рот был плотно закрыт. Таким образом, он не мог произнести ни одной правильной фразы. Он был напуган до смерти. Что же происходит? Ему снился приятный сон, а с неба таинственным образом свалился страшный эксперт. Этот эксперт определенно превосходил его в плане силы. Басир не мог точно сказать, насколько силен его противник, но ему казалось, что этот противник справится с ним очень легко.

Как он мог оскорбить такого эксперта?

Ван Чжун смотрел, как волк-гоблин слабо бьется в панике. Честно говоря, даже сам Лао Ван был несколько удивлен.

Хотя его прогресс в развитии был чрезвычайно быстрым, прошло всего несколько дней. Он думал, что ему придется приложить немало усилий, чтобы избавиться от этого волка-гоблина. Однако он никогда не думал, что легко сможет подавить его одной лишь своей силой.

Он определенно ошибался в оценке собственной силы, но это было вполне нормально. В конце концов, он уже давно не занимался самосовершенствованием. Мир культивирования на Божественной территории был ему неизвестен. Таким образом, все это время он работал за закрытыми дверями. Поэтому ему было очень трудно сделать точное суждение о своей собственной силе, не имея никаких сравнений.

<http://tl.rulate.ru/book/637/1793819>